

Саратовская консерватория в годы Великой Отечественной войны: повседневность и быт по документам ГАСО

Маргарита Шашкина,

гл. архивист Государственного архива Саратовской области,

чл. Союза журналистов России

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) хранится фонд Саратовской консерватории *P-2330*, в котором имеются дела, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны. Чем тогда жила консерватория, как выживали студенты, преподаватели, сотрудники? Как сосуществовали вместе с московскими коллегами и студентами, приехавшими в конце 1941 года в эвакуацию в Саратов? Каким был быт – это важнейшее условие того, что человек (или вуз как единый организм) может уцелеть как таковой?

На некоторые вопросы я попытаюсь ответить, пользуясь исключительно документами ГАСО. Строки этих дел военного периода интересуют меня, прежде всего, как журналиста. А это напрямую связано с человеческим восприятием любого документа эпохи. Что-то ты сумеешь разглядеть и расшифровать, а что-то останется не совсем ясным для тебя или вовсе совсем закрытым. Но, понятно, субъективность не должна заслонять факты, изложенные на бумаге, их суть и смысл...

Сначала следует упомянуть, что в фонде *P-2330* имеются, конечно, документы более раннего периода – например, протоколы выпускных экзаменов за май-июнь 1921 года (**Д.1**). В протоколах можно встретить фамилии и преподавателей, и студентов консерватории, выдерживающих экзаменационные испытания в это тяжёлое время. (1921 – 1922 гг. – самый разгар страшной трагедии в послереволюционной стране: голод, охвативший огромные территории Поволжья, в том числе и Саратовской губернии – *авт.*).

Однако наиболее значимым документом в контексте заявленной темы является Устав Саратовской консерватории 1939 года. Именно в соответствии с Уставом консерватория жила в последние два года перед войной и в военный период. Это был базовый документ, утверждённый приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете народных комиссаров (СНК) РСФСР от 1 сентября 1939 года. (**Д.2. Л.1**). Конечно, военное время с неумолимостью диктовало свои требования, появлялись новые факультеты и кафедры, изменялись количество и состав профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала. Но основополагающий

принцип подготовки высококвалифицированных музыкантов сохранялся: «Искусство принадлежит народу» (В.И. Ленин).

Прежде чем перейти к рассмотрению документальных материалов, касающихся военных лет, обратим внимание на Правила приёма в консерваторию абитуриентов 1941 года. Брошюра с общими сведениями и требованиями на приёмных испытаниях по специальности, по музыкально-теоретическим предметам, по истории музыки и музыкальной литературе также имеется в фондах ГАСО, в его научно-справочной библиотеке. На сохранившемся экземпляре есть помета, оставленная кем-то перьевой ручкой: 5 апреля 1941 г. До начала войны, перевернувшей судьбы миллионов наших сограждан, осталось полтора месяца. Приёмные экзамены в этот год проходили в период с 15 по 25 июня, а зачисление директор производил по 30 июня – на основании решения приёмной комиссии и заключения медицинского осмотра.

Занятия в Московской консерватории им. П.И. Чайковского так же, как и всегда, возобновились 1 сентября 1941 года. Но в связи с приближением фронта к столице в конце сентября – начале октября советское правительство решило эвакуировать музыкальный вуз в тыл страны. В первых числах октября началась эвакуация студентов и преподавателей Московской консерватории в Саратов. Профессор Г.А. Столяров стал директором двух, объединённых в одну, консерваторий¹.

Краткие сведения о Саратовской консерватории (её характеристика с указанием проблем и недостатков) собраны в документах в 1944–1949 гг. (Д.9). В первом же документе за 1944 год, подписанном тогдашним директором консерватории Г.К. Поповицким², обращает на себя внимание отсутствие фамилии Станислава Каспаровича Экснера в списке профессоров-педагогов, стоявших у истока высшего музыкального образования в Саратове. (Д.9. Л.1). Как известно, С.К. Экснер был первым ректором Саратовской консерватории, открытой в 1912 году, поэтому пренебрежение к его имени (как и заслугам) кажется обидным и странным. В сведениях о СГК перечислены: профессора Сливинский, Пресман, Розенберг, Склярковский, братья Гаек (пианист и скрипач), Козолупов, Брант, а также композиторы-теоретики Г.Конюс. Л.Рудольф и др. (В числе этих «др.», возможно подразумевался и Станислав Экснер, эмигрировавший в

¹ Григорий Ардалионович Столяров (1892 – 1963) . В 1940 – 1941 гг. был заместителем директора Московской консерватории (А.Б. Гольденвейзера). Руководил группой преподавателей и студентов, эвакуированных в Саратов в октябре 1941 года. Помимо организации учебного процесса и в дальнейшем. управления консерваторским симфоническим оркестром, на плечи Г.А. Столярова легла тяжёлая ноша организация быта москвичей, их размещения в Саратове, руководства двумя объединёнными коллективами.

² Георгий Константинович Поповицкий (1890 – 1948). Профессор, основатель школы гобоя в Саратовской консерватории. Директор СГК в 1944 – 1948 гг.

Польшу в 1921 году и скончавшийся в Варшаве в 28 ноября 1934 года. Последний факт был выявлен сравнительно недавно, уже в «эпоху интернета»).

В этом же документе указано: «В 1941 году Саратовская консерватория соединилась с эвакуированной Московской под названием «Московская консерватория». Именно тогда не ощущалось недостатка в профессорско-педагогическом составе, включавшем в себя также и педагогические кадры Киева и Минска. После отъезда москвичей и других эвакуированных стало ясно: авторитетность альма матер саратовских музыкантов, её уровень будет зависеть от пополнения высококвалифицированными кадрами. Саратовская консерватория могла и должна была рассчитывать только на свои силы.

Любопытны и другие данные из отчёта Г.К. Поповицкого за 1944 год (Д.9. Л.10б.). Например, о пребывании Московской консерватории в здании на проспекте Кирова,1: сосуществование двух вузов, по словам директора, привело к хозяйственной разрухе, поскольку саратовцы были отстранены от работ и здание, в конце концов, было приведено «в хаотически бесхозное состояние». Саратовская консерватория была восстановлена в качестве самостоятельного учебного заведения сразу после реэвакуации Московской консерватории, в 1943/1944 учебном году. Однако понятно, что и саратовцы и эвакуированные москвичи, оказавшись в одном здании, занимая одни и те же помещения, испытывали немалые трудности, которые были повседневной реальностью в условиях войны, приближающегося к Саратову фронта, тяжёлого быта.

Привожу строки уже из послевоенного приказа (7 мая 1946 года) Управления по делам искусств при Совете министров РСФСР, к которому относилась Саратовская консерватория: «Учебное здание было в запущенном состоянии и не отапливалось, учебный инвентарь и инструментарий был полуразрушен, что послужило причиной срыва занятий и привело к резкому снижению успеваемости, которая в первом семестре 1943/1944 уч. года не превышала 30-40 %. (Д.9. Л.6).

Ремонт прекрасного здания (именно так характеризуется архитектурное творение Янга–Каллистратова в записке Г.К. Поповицкого!) начнётся весной 1944 года. Цель: привести консерваторию в «культурное состояние». (Д.9.Л.20б.). Сохранился перечень работ по капремонту, включающий в себя: ремонт отопления, котельной, крыши, канализации и водопровода; проектные работы; устройство противопожарной системы; ремонт фасада с перетиркой штукатурки; ремонт паркетных полов. (Д.3.Л. 34). 10 июня 1944 года смета на капремонт Саратовской консерватории будет утверждена Управлением по делам искусств при Совете Народных комиссаров РСФСР. (Д.3.ЛЛ.35 – 39). А вот прокладка внешнего газопровода и начало отопления консерваторского здания газом

планировалась раньше, уже в августе 1943 года (Д.3.Л. 81). В фонде P-2330 сохранилась даже смета на строительство кирпичного здания для контрольно-измерительной аппаратуры газопровода!

Заметим, что начало газификации нашей консерватории происходило при директоре-москвиче Г.А. Столярове. К началу учебного 1945–1946 гг. в здание был проведён газ, хотя дрова также завозились – для подсобных помещений, очевидно (Д.9. Л. 5 об.).

Есть и другие интересные факты, на которые указывает директор Г.К. Поповицкий в своём отчёте в 1944 году (Д.9.Л.2об.):

– цитата: «С 1912 по 1944 год в Саратовской консерватории сменилось 15 директоров. Смена руководства не могла способствовать повышению уровня работы: что одним создавалось, другим изменялось и упразднялось».

– ещё одна действительно насущная проблема (и не только в военном 1944 году!): существующие ставки в консерватории настолько малы, что трудно подобрать технический персонал – уборщиц, билетёров, которые получают в 1944 году по 100 рублей в месяц³. Не было, соответственно, возможности привлечь и дефицитные кадры – настройщиков инструментов, музыкальных мастеров.

– важное уточнение: в указанный период (1943/1944 уч. год) при Саратовской консерватории первый год работают две национальные студии: чувашская и мордовская. Речь идёт о вокальной подготовке местных кадров – «национальных по форме, социалистических по содержанию». Здесь интересно примечание Г.К. Поповицкого: «Студентов с большими голосовыми связками перевести с вокальной на другие специальности». Причём ещё осенью 1943 года планировалось, что посланцев из Мордовии будет не менее 25 человек, а чувашей – до 20 человек (Д.3.Л. 71).

Как следует из этого же документа (Д.3.Л.71), сразу после возвращения в родные пенаты Московской консерватории им. П.И. Чайковского (в сентябре 1943 года) в стенах Саратовской консерватории осталось 72 студента: на фортепианном факультете – 14 чел.; на вокальном – 23 чел.; на оркестровом – 22 чел.; на музыкально-хоровом – 8; на историко-теоретическом факультете – 5 чел. Педагогический состав в этот период: профессоров – 10, доцентов – 13, и.о. доцентов – 5, старших преподавателей – 3,

³ Для сравнения: в 1943 году пособия семьям фронтовиков выплачивались ежемесячно в зависимости от количества нетрудоспособных в семье в сумме от 100 до 250 руб. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в Саратове в этот период составляла 414 руб. Из статьи: Данилов В.Н. Основные направления адресной социальной поддержки населения в годы Великой Отечественной войны. /Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2016.Т.16. Вып.2. с.231.

ассистентов – 2, преподавателей – 4. В штате учебно-вспомогательного персонала числилось 8 человек.

Здесь уместно указать общее число студентов, которые обучались в военные годы в консерватории: в 1941/1942 уч. году – 248 чел. (совместно с москвичами), 1942/1943 – 102 чел.; 1943/1944 – 133 чел.; 1944/1945 – 102 чел. Каждый год число выпускников было минимальным: 9 чел. (1941/1942) и по 11 чел. в последующие военные годы (Д.9. Л.4).

В этом же деле за 1947 год (Д.3.Л.15) есть примечательная информация, которую современному человеку также невозможно не отметить., поскольку это статистика. С 1918 по 1924 год (а в 1924 г. Саратовская консерватория была «понижена» до музыкального техникума – *авт.*) выпуск специалистов составил 11 человек. До начала Великой Отечественной войны, когда консерватория уже вернула статус высшего учебного заведения (в 1935 г.), был всего один выпуск – 14 человек. Но вот сколько специалистов и каких специальностей вышло из стен консерватории до Великой Октябрьской социалистической революции – таких сведений нет в документах советского периода нет. Пожалуй, это один из примеров того, что история для советского человека началась с выстрела «Авроры»...

Особенно напряжённая ситуация была со студенческим общежитием консерватории. Фактически не было и закреплённых за консерваторией помещений (квартир и комнат) для приглашённых специалистов, для работающих педагогов. В акте передачи-приёма помещения и имущества консерватории в связи с реэвакуацией москвичей (9 сентября 1943 года) указано буквально следующее: «Имеется общежитие на 18 человек, арендованное у «Утиль-Союза» Московской гос. консерваторией и оставленное Саратовской гос. консерватории». (Д.3. Л. 71. об.).

А вот как выглядит документ за 1 января 1942 года по перечню инвентаря общежитий (значит, тогда в Саратове мест размещения было несколько и жили в них, возможно, эвакуированные, а не иногородние или остро нуждающиеся в жилье студенты): кровати железных – 106 шт., матрасов мочальных – 57 шт., одеял разных – 70 шт., простыней – 183шт., наволочек ситцевых – 32 шт., подушек – 9 шт. Я привожу этот перечень лишь потому, чтобы мы хоть в какой-то степени представили, как трудно, как порой невозможно жили люди в годину тяжелейших испытаний!

Характерно, что и в 1946 году улучшения ситуации по размещению обучающихся в общежитиях не наблюдается. Цитирую: «В подвальном этаже консерватории, не отвечающем самым минимальным санитарным требованиям, размещено 26 студентов. 39

снимают частные комнаты. С таким положением нельзя мириться, пора студентам создать бытовые условия, так как от этого зависит учебный процесс⁴. (Д.9. Л.3)

Совершенно потрясающие сведения можно почерпнуть из документа под названием «Производственно-финансовый план подсобного хозяйства госконсерватории г. Саратова» (Д.3.ЛЛ. 59-65). Без подсобного хозяйства в военные годы не жил практически никто: это спасало от голода, это давало возможность выжить, прокормить себя и детей. Свои огороды и делянки, сады и пчельники имели предприятия, воинские подразделения, организации, учреждения, научные институты, вузы...

Дата на страницах промфинплана отсутствует, но ясно, что в 1943 году хозяйство уже засекает 8 га, из них 5 га проса, 1 га тыквы и 2 га овощных культур. Есть и дополнительные данные: в хозяйстве имеется пчельник на 20 пчелиных семей и сад фруктовый на 2 га в запущенном состоянии. Осенью этого года только под зябь планировалось вспахать 20 га и на этой площади зимой произвести снегозадержание! (Д.3.Л.59). В подсобном хозяйстве консерватории были предусмотрены ставки заведующего, агронома, учётика, пчеловода, садовника, охранников... Это были местные наёмные работники. Всё это было возможно только при осуществлении государственного финансирования. Параллельно со сводными отчётами по основной (музыкальной) деятельности консерватории центральная бухгалтерия комитета по делам искусств при СНК СССР требовала и отчёт по выполнению плана по подсобному хозяйству – в целях контроля за результатами хозяйственной деятельности. (Д.3.Л. 70).

Где же располагалось подсобное хозяйство Саратовской (Московской до сентября 1943 года) консерватории? Находилось оно в Ворошиловском районе (ныне Саратовский – *авт.*), за 40 км города, в селе Синенькие. Земли были расположены в 7 км от волжской пристани.

Цитирую: «В 1944 году консерватории предполагается освоить 30 га: под посев зерновых 6 га, бахчевых 3 га, картофеля 8 га и 3 га овощных культур. 10 га отводится под сенокос». (Д.3.Л.59).

В фонде консерватории сохранились также подробные сельскохозяйственные программы, где детально рассчитывались потребности в семенах, их стоимость, валовый выход продукции; была приведена калькуляция продукции с указанием стоимости одного человеко-дня (6 рублей) и стоимости коне-дня (?) – 35 рублей... (Действительно, финансирование подсобного хозяйства предполагало также покупку лошадей,

⁴Свое общежитие Саратовская консерватория получила лишь в 1970-х годах в непосредственной близости к историческому зданию. В августе 2017 г. студенты СГК заселились ещё в один новый современный дом, построенный в микрорайоне «Стрелка».

приобретение коров, свиней, овец и кур. Всю эту живность надо было кормить, и, следовательно, иметь в виду траты на корма! – *авт*).

Читая всё это, пытаешься осмыслить: как же со всем этим справлялись? кого и за какие деньги нанимали? как урывали время от работы и учёбы, чтобы вспахать и окупить, бороться с сельскохозяйственными вредителями и собирать урожай, доставляя его в Саратов? На все эти вопросы отвечали сами люди – наши соотечественники, наши сограждане.

В материалах фонда *P-2330* есть такие документы, которые и сегодня могут рассматриваться как отмеченные явными приметам военного времени. Например, акт по изъятию оружия из Саратовской консерватории по решению Саратовского городского исполкома трудящихся. В июле 1941 года в историческом здании на проспекте Кирова имелось: 13 шт. малокалиберных винтовок; 10 шт. учебных винтовок; один учебный пулемёт с двумя магазинами. О том, что оружие было сдано, уведомляют начальника оперативного отдела РК милиции по Саратовской области. (**Д.5.Л.21**).

Но уже через несколько месяцев, 3 марта 1942 года, под персональную ответственность Г.А. Столярова, директора эвакуированной Московской консерватории, для учебных целей вновь выделяется оружие – на этот раз боевое: 13 винтовок и револьвер системы «наган». (**Д.5.Л.22**). Студенты и преподаватели проходили первичную военную подготовку

Была в консерватории, конечно, и военная кафедра. Руководил ею – майор М.И. Савин. Сохранился список докладов для студентов, которые готовил майор. Тематика этих сообщений на 1944–1945 гг. приведена в одном из документов фонда: а) Красная Гвардия – Красная Армия (Ленин и Сталин – создатели-организаторы Красной Армии); б) Севастопольская оборона 1854–1855 гг.; в) Бородинское сражение и роль инженерных сооружений русской армии в этом бою; г) Оборона Царицына в 1918 году (**Д.8.Л.7**). Все эти доклады (а также диссертации и статьи кафедры основ марксизма-ленинизма под руководством С.Г. Антонова) были включены в общий план научно-исследовательской, методической и исполнительской работы Саратовской государственной консерватории.

Для тех, кто интересуется историей Саратовской консерватории, фонд ГАСО *P-2330* представляет значительный интерес – в частности, по материалам военного времени.

Информативны и послевоенные архивные документы, позволяющие документально проследить, как развивалась консерватория, открывая новые факультеты, укрепляя свои позиции в музыкальном мире, увеличивая выпуск специалистов; как отражалась эпоха в конкретных делах, планах, концертах этого старейшего в России высшего музыкального учреждения; какие творческие и учебные вопросы обсуждались на

заседаниях Учёных советов и какая именно позиция была у тех, чьи фамилии навсегда остались в «анналах истории» вуза; как переводили музыкальное училище из здания консерватории в здание на ул. Радищева, 22; как освобождали первый этаж здания, занятый торговыми организациями и кафе; как хлопотали о получении квартир для преподавателей в строящемся в 1949 году доме работников искусств...

Но это уже другое время и другая история. А та, которая началась для Саратовской консерватории осенью 1941 года, навсегда запечатлелась на страницах архивных документов военного времени, в печатных изданиях этого периода. И каждый, кто ощущает неразрывность временной связи, причастность к событиям той драматической эпохи, с волнением прикоснётся к документам фонда *P-2330* и за невыдуманными строками подлинников увидит не только историю вуза...

Списко источников и литературы:

1. ГАСО. Ф. *P-2330*. Оп. 1. Д.Д.1, 2, 3, 5, 8, 9.
2. Правила приёма и программа испытаний в Саратовскую государственную консерваторию (1941 г.).
3. Энциклопедия Саратовской государственной консерватории. Саратов. 2012. С. 339–340.
4. Московская консерватория. – М. Музыка. 1966. С.149–150.